
История медицины

УДК 614.253.1:2-335

ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, МЫСЛИТЕЛЬ, КОТОРЫЙ ПРИНАДЛЕЖИТ ВСЕМУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Н.Н.Пилипцевич, Т.П.Павлович, А.Н.Пилипцевич

Белорусский государственный медицинский университет,
пр. Дзержинского, 83, 220116, г. Минск, Республика Беларусь

В 1980 г. по решению ЮНЕСКО человечество отметило 1000-летие со дня рождения Ибн Сины. В декабре 2013 г. в Республике Беларусь проведена международная конференция, посвященная вкладу Ибн Сины в теорию и практику врачевания. Достойны подражания настоящая потребность великого ученого познавать новое, изучать человека, оценивать состояние его здоровья, разрабатывать приемы и методы диагностики и лечения. Вызывает уважение умение нести высокое звание врача, душевное тепло, надежду, быть личностью, всегда открытой, доступной, вселяющей в больного уверенность в завтрашнем дне.

Ключевые слова: Ибн Сина (Авиценна); вклад в теорию и практику врачевания.

Введение. В 1951 г. Всемирный совет мира обратился к народам планеты с призывом провести празднование тысячелетия со дня рождения Ибн Сины. В обращении отмечено, что вся его деятельность «... основана на требованиях истины и разума, ... благодаря значению творчества и трудов, он принадлежит всему человечеству».

По древнему обычаю народов Средней Азии в имя новорожденного вкладывались смысловое религиозное содержание, доброе пожелание, чаяние на счастливую долгую жизнь. Ибн Сина родился в 980 г. недалеко от Бухары. Его полное имя: Абу Али ал-Хусейн (*порядочный, искренний, отзывчивый*) ибн Абдаллах (*раб божий*) ибн ал-Хасан (*красивый, хороший*) ибн Али ибн Сина. В Европе он был прославлен под латинизированным именем Авиценна. Под этим именем он многим известен и теперь.

Начальный путь познания – приобретения знаний, формирования научных интересов – Ибн Сины положен в Бухаре, одном из наиболее крупных и культурных центров мусульманского Востока, столице государства Саманидов. В то время – конец X века – это государство успешно развивалось. Бухара была местом собрания выдающихся людей эпохи, центром литературной, научной и богословской жизни. Когда сюда переехала семья, Ибн Сине исполнилось пять лет. С этого возраста началось и продолжалось в течение десяти лет его образование в мусульманской

школе. Изучал Коран, светские и гуманитарные науки. Проявил себя способным учеником. Одним из основных учителей была книга. К десяти годам свободно писал, читал, сочинял стихи, знал наизусть Коран.

В планомерном обучении Ибн Сины, раннем раскрытии интеллектуальных способностей, развитии прилежания к наукам, огромную роль сыграл его отец Абдаллах ибн Хасан, чиновник финансово-податного ведомства, человек состоятельный и образованный.

С пятнадцатилетнего возраста обучение продолжалось на дому под началом приходящих учителей. Постигал дисциплины: законоведение, логику, философию, астрономию, физику, геометрию, математику, географию и др. Самостоятельно готовился по естествознанию, астрономии, богословию, медицине. В шестнадцать лет изучал мусульманское законоведение.

В биографии Ибн Сины, пересказанной им о первой половине своей жизни и записанной его учеником Абу-Убейд ал-Джуджани, указывается, что многие тонкости науки ему приходилось постигать самостоятельно, так как «...учитель не в состоянии обучать меня». Ряд задач Ибн Сине давались легче, чем учителю: «...много было таких вопросов, которые он до того не знал и научился им от меня». Необходимо упомянуть, что ученик Ибн Сины Ал-Джуз-

джани в последующем стал его помощником и другом, до конца жизни учителя они не разлучались. Вторую половину биографии Ибн Сины Ал-Джуджани увековечил в записи по собственным наблюдениям в течение 25 лет при совместном с ним пребывании.

В жизни Ибн Сины был такой напряженный период, когда он день и ночь посвящал себя чтению. «Засыпая, я чувствовал, что и во сне мой ум бредил изучаемым предметом и, просыпаясь, я видел, что некоторые темные вопросы разъяснились. ... Так продолжалось до той поры, пока я окончательно не окреп во всех науках и стал разбираться в них в меру человеческих возможностей» [1; 2].

В этих словах и последующей, также заимствованной из биографии Ибн Сины характерной информации важно обратить внимание на его настойчивость, в основе которой внутренняя неисчерпаемая потребность одаренного от природы человека познать научную истину.

Очередным трудным этапом в самообразовании Ибн Сины было изучение «Метафизики» Аристотеля. По Аристотелю, метафизика – то, что после физики, учение о первопричинах или высших причинах бытия, которые составляют предмет мудрости, это форма (сущность, суть бытия, «что это есть?»), материя («из чего?»), цель («ради чего?»), перводвижитель («откуда начало движения?»), метафизика разъясняет различия между возможностью и действительностью [3]. В биографии Ибн Сины сказано: «Я не мог понять ее смысла, хотя 40 раз прочел книгу, знал ее наизусть и уже отчаивался, когда-либо постигнуть ее». Помог случай. Книготорговец предложил купить у него книгу. Это было сочинение ал-Фараби «Комментарии к Метафизике». Поразительным оказался результат ее изучения: «Двери мыслей раскрылись передо мной, и с ее помощью я понял ту, которую знал наизусть». Ибн Сина, по его словам, понял Аристотеля.

Ал-Фараби (872–950) – врач и философ. Его перу принадлежит трактат «Теоретическая и практическая медицина». Заслугой является ознакомление ученых Европы с учением Аристотеля.

Отметим еще раз: стремление Ибн Сины прирастить знаниями было его внутренней потребностью в течение всей жизни.

Первые успехи в медицине. К медицине Ибн Сина имел природную склонность. Ее укреплению благоприятствовал также расцвет врачевания в государствах Средней Азии. Сложившаяся там, по тем временам, обстановка способствовала развитию медицинской науки и практики. Выросли собственные врачебные кадры. Их число прибавлялось в связи с притоком ученых-врачей из Византии, где, по повелению императора Константина – яркого противника медицинского просвещения народа, закрылись многие медицинские школы и библиотеки.

Учителями медицины Ибн Сины были талантливые врачи. Знания ему давались легко. Сам он так вспоминал о начале и успехах своего врачебного образования: «...вскоре во мне пробудилась склонность к медицине, и я взялся за изучение посвященных ей сочинений, ... медицина нетрудная наука, в короткое время мое искусство в этой области достигло таких пределов, что многие из известнейших врачей того времени учились у меня медицинским знаниям, ... было мне в ту пору шестнадцать лет».

Можно по-доброму завидовать природному дару Ибн Сины, одновременно, нельзя не поверить великому врачу средневековья, когда он, свидетельствуя о собственных возможностях обучения, познания, лечения, подтверждал это своими делами. Сегодня обоснованно сложилось четкое представление, что медицина в ее нынешнем объеме, содержании, глубине достижений, стремительности и последовательности развития требует усидчивости, прилежания, соображения, глубины проникновения, душевной доброты. Все это реально присутствует, несомненно, представляя собой серьезную науку и столь же ответственную практику. Во все времена данная составляющая по-прежнему остается актуальной, прирастает в своей социальной значимости, ведь здоровье, как известно, – общечеловеческая ценность, котируется выше политических, экономических, религиозных и других приоритетов.

С целью приобретения практических навыков в лечении, Ибн Сина бесплатно принимал больных. Как отмечено выше, уже в 16 лет обратил на себя внимание своими успехами во врачевании, приобрел широкую известность. В возрасте 17 лет излечил правителя Бухары, страдавшего от болезни, с которой не в силах были справиться придворные лекари. В виде награды попросил позволения пользоваться его библиотекой, одной из богатейших по собранию классической литературы тогдашнего Востока. С большим интересом и пониманием он изучал труды ученых медиков древней Греции, Рима, Египта, Византии – Аристотеля, Гиппократов, Галена, Гераклита и др. О своей напряженной работе и ее результатах Ибн Сина вспоминал: «... Я прочитал эти книги, извлек из них пользу и понял значение каждого человека в его науке, ... когда я достиг восемнадцати лет я окончил изучение всех этих наук» [1; 4]. Тогда же он стал автором первых самостоятельных трактатов.

Важно представлять, что в таком подведении итога речь касалась изучения доступных материалов на указанный им собственный возраст. Как известно, великое творчество Ибн Сины как ученого-энциклопедиста еще впереди. К сожалению, библиотека вскоре сгорела. Завистники утверждали, что это дело рук самого Ибн Сины, чтобы почерпнутые им из уникальных книг знания не были доступны для других.

Скитания по жизни. Ибн Сина в течение всей своей жизни был свидетелем нескончаемых между-

усобиц и нашествий. На его глазах в начале XI века в Бухаре переменилась власть, замедлилось развитие, потускнела слава города и государства, начались бунты. При новом правителе, султани Махмуде, к Ибн Сине сложилось недоброжелательное отношение, перешедшее в преследование. Он вынужден был покинуть Бухару, переезжал из города в город, жизнь превратилась в сплошную миграцию, и еще раз ступить на родную землю до конца жизни ему так и не довелось.

На 21-м году жизни (1001 г.) Ибн Сина остановился в столице Хорезма Гургандже, – восходящем культурном и экономическом центре Востока, стоящем в стороне от политических бурь. Здесь встретил людей, близких себе по духу. Шах Мамун основал в Гургандже «Общество ученых», своеобразную «академию», в литературе именованную его именем. Во главе ее стоял гениальный хорезмиец ал-Бируни (973–1048). Приглашенный в члены этого «Общества» Ибн Сина оказался в окружении выдающихся философов, ученых, историков, поэтов, представителей разных народов Средней Азии. С ал-Бируни его сблизил потребность в постижении новых научных знаний. Эти два гениальных ученых дополняли друг друга. В равной степени их интересовали астрономия, геология, математика. В других отраслях знания – медицина, биология, философия – Ибн Сина был сильнее [5; 6].

Пребывание Ибн Сины в «Обществе» совпадает с расцветом его научной деятельности. Многочисленные научные труды касались разнообразных отраслей знаний: философии, математики, физики, астрономии, химии и др.

История сохранила свидетельства дружеских контактов, научных споров Ибн Сины со многими передовыми людьми того времени. В порядке подтверждения возьмем его интеллектуальный обмен мнениями и оценками с философом Абу Саидом. Про Ибн Сину он, в частности, сказал: «То, что я постигаю наитием, он знает». Примечателен встречный аргумент: «То, что он видит, я объясняю» [5; 6].

Ибн Сина сформировался как ученый в Бухаре и Гургандже. Высокая по тому времени культура народов Средней Азии, скитания по городам, княжествам, годы напряженной работы способствовали приобретению нового знания, расширяли кругозор.

В Гургандже Ибн Сина прожил около семи лет. К концу второго десятилетия XI века размеренный ход напряженной плодотворной работы был прерван вмешательством более сильного в военном отношении, чем Мамун, султана Махмуда. Он потребовал отправить выдающихся ученых в Бухару, к его двору, чтобы «также иметь честь воспользоваться их беседой». Опасно было ослушаться грозного завоевателя. Некоторые из них покорились, Ибн Сина отказался. Султану он отправил ответ следующего содержания: «Когда я стал велик, то ни один город, ни одна

страна не оказались в состоянии дать мне пристанище; когда безмерно возросла моя цена, то не нашлось для меня покупателя». В этом ответе торжество справедливости чувства собственного достоинства, признак силы духа и смелости великого человека. Тем не менее, властелин Гурганджа, боявшийся султана Махмуда, приказал ученому покинуть город.

Ибн Сина, уклоняясь от сомнительного «приглашения» и зная мстительность и жестокость султана, предвидел скорые для себя преследования. Подтверждением стали непредсказуемые превратности всей последующей жизни.

Султан повелел размножить портрет Ибн Сины в сорока экземплярах, разослать по городам, найти его и доставить к нему. Переодевшись в одежду дервиша (нищего), тайно ночью Ибн Сина бежал через пески Каракумов в Иран. С этих пор, преследуемый, он до конца жизни скитался из города в город, из одного феодального княжества в другое.

Жил в Гургандже, на южном побережье Каспийского моря. Один из местных поклонников науки поселил ученого в специально купленном для него доме. Ежедневно навещавший его ученик ал-Джуджани, под диктовку учителя, фиксировал создаваемые им трактаты. В гурганджский период жизни (1012–1014) было положено начало его работы над «Канонном врачебной науки».

Преследования эмира заставляют Ибн Сину вновь пускаться в путь. Он приводит его в города Рей, Хамадан, Исфахан, расположенные на территории нынешнего Ирана.

В городе Рей находился недолгое время. В Хамадане жизнь продолжалась с 1015 по 1024 год. За успешное лечение правителя Ибн Сине был пожалован пост визиря (первого министра). Однако, в ситуацию вмешался случай. Долгое время войска не получали обусловленной платы. Обвинили в этом Ибн Сину, подняли против него восстание, разгромили дом, требовали казни. Правитель Хамадана спас Ибн Сину, но от обязанностей визиря вынужден был освободить. 40 дней пришлось скрываться. Очередной приступ тяжелой болезни правителя вынудил найти Ибн Сину, восстановить в прежней должности, определить при себе с тем, чтобы лечил его. В 1021 г. правитель умер. Смена власти обернулась для Ибн Сины четырехмесячным заточением в крепость. Все это время продолжалась работа над «Философской энциклопедией».

После освобождения из крепости, безопаснее было переменить место своего нахождения. На этот раз путь его привел в Исфахан. Здесь, в сравнительно благоприятных для работы условиях прошли последние годы жизни Ибн Сины (1024–1037). Они были самыми плодотворными. Он завершил свои энциклопедические творения «Канон врачебной науки», «Книгу исцеления», создал другие важные философские произведения: «Книгу спасения», «Книгу зна-

ния», «Книгу указаний и примечаний», «Восточную философию», «Книгу справедливого разбирательства».

Но вновь на его жизненном пути встает на этот раз «тень» султана Махмуда. Под управлением премьера последнего на Исфахан были произведены неоднократные военные набеги. Новое господство утверждалось изуверскими расправами над «еретиками». В одном из таких нашествий были разграблены книги Ибн Сины, некоторые безвозвратно потеряны.

Судьба уготовила ему еще одно, последнее в жизни, «путешествие» – из Исфахана в Хамадан. Многолетние лишения и тревоги подорвали здоровье Ибн Сины. В пути его настигла болезнь. Попытки излечиться оказались безуспешными. Тяжесть своего состояния Ибн Сина оценил следующим образом: «Управитель, что ведал доселе моим телом, управлять отныне не способен – во врачевании теперь нет проку». Реально оценивая тяжесть своего состояния, он пренебрег дальнейшим лечением. Ибн Сина умер вскоре после прибытия в Хамадан, в 1037 г., на 58-м году жизни [6].

Так складывались для Ибн Сины обстоятельства: то судьба возносила его на пост визиря – первого сановника государства, то опускала в тюремное подземелье, грозила топором палача. Постоянным, независимо от сложностей и трудностей бытия, являлся целеустремленный труд. Эту сторону его жизни подчеркивали все писавшие о нем авторы. В раскладе его рабочего дня упоминаются: с ранним рассветом занятия научным трудом, прием больных утром, днем исполнение обязанностей визиря, занятия с учениками, до поздней ночи продолжение научных занятий.

О личности Ибн Сины. Человек необычной, трудной судьбы, полной борьбы, тревожений, трудов, славы. Вольнодумец по устремлению, смелости, поведению, силе мысли, боец и участник идеологических битв эпохи. Жил интересами своего времени. Утверждал, вопреки Корану, что мир не сотворен, а вечен. Вел себя «вызывающе» по отношению к вину, запрещенному мусульманской религией. Представители правоверного ислама считали его еретиком и безбожником, подвергали преследованию. Свое отношение к религии выразил в следующих словах: «Сильнее моего безбожия не было веры на свете».

Во главу познания он ставил наблюдение и опыт. Ученый-исследователь, одержимый постижением нового, стремлением к энциклопедическому охвату всех современных ему отраслей знания, областей культуры [6]. Сумел в них творчески проявить себя. Труды поражают обилием и разнообразием литературных источников, обилием взятого из жизни, подвергнутого научной обработке материала. Открытия, правильные решения, догадки на основании установленных фактов делали честь его проницательности.

Являясь обладателем огромных знаний, считал, что их ему недостаточно.

Ибн Сина своей семьи не имел. Насколько возможно, эту «пустоту» компенсировали ученики.

Отличался тонкой наблюдательностью, феноменальной памятью, остротой мысли. Человек настроения, натура эмоциональная, нередко импульсивная. Равнодушно относился к представлениям о нем, как мудреце, шейхе-наставнике, визире, советнике эмира.

Обладал величайшей работоспособностью. Творил днем, ночью, в любой обстановке: дома, скрываясь от преследователей, в заточении, в пути.

Большинство работ написано на арабском языке. В то время этот язык играл такую же роль, как латынь в Европе, – роль общепринятого научного языка. Творческое наследие подкупает глубиной суждений, независимостью мышления. В нем имеются естественнонаучные и философские трактаты, стихи, поэмы о логике, медицине, душе. Категорически выступал против объяснения таинственных явлений вмешательством потусторонних сил. Отвергал воскрешение мертвых. Призывал лечить больного, а не болезнь, рассматривал организм человека и нарушения, возникающие в нем, во взаимодействии с окружающей его средой, придавал огромное значение ведущей роли нервной системы. Считал, как и Платон (428–347 до н.э.) и ал-Фараби, что идеальное государство должны возглавлять философы. Платон, кстати, утверждал, что больше других этой роли соответствуют философы-врачи.

Умирал в полном сознании, все свое имущество раздал бедным, рабов отпустил на свободу.

«Жизнь» после жизни. В древности высоко ценили правильность мышления врача. Признанием его профессионализма была такая трактовка – «богу подобен врач-философ». В то же время, в течение многих веков, в ряде государств по отношению к прогрессивным мыслителям церковное мракобесие доходило до безрассудства. Пресекалось все, что не вписывалось в религиозные догмы. Сошлемся, в подтверждение, на такой факт, – в 1160 г. в Багдаде по приказу халифа был сожжен трактат Ибн Сины «Книга исцеления».

Библиография трудов Ибн Сины насчитывает 450, по другим сведениям – 276 названий, сохранилось 240. Некоторые из работ были написаны для широкого к ним доступа, иные, более откровенные, для небольшого круга единомышленников. Самыми значительными были его работы в области медицины и философии, прежде всего получивший мировую известность энциклопедический «Канон врачебной науки» и «Книга исцеления» [1; 3; 5; 6].

Следующая часть данной статьи посвящена мудрому слову великого ученого и целителя, сказанному им в «Каноне» [1; 9]. В течение многих веков «Канон» был обязательным руководством при изучении

медицины в странах Востока (на арабском языке) и в европейских университетах (на латинском языке). На латинском языке в течение нескольких веков он переиздавался около 30 раз. По сей день это фундаментальный труд: о человеке, его болезнях, их диагностике, лечении с учетом воздействия среды обитания. Он охватывает вопросы анатомии, физиологии, патологии, терапии, лекарствоведения, гигиены, диететики и т.п. Важно отметить, что многие открытия ученого получили признание только несколько столетий спустя. Кратко представим вклад ученого в медицинскую науку.

Разгадка тайны глаза. До Ибн Сины считалось, что глаз видит благодаря тому, что из него исходят лучи, отражаясь от предмета они дают изображение. Ученый доказал, что изображение предмета дает сетчатка. Современная наука это подтверждает.

О взаимосвязи психического и соматического. Ибн Сина объяснял психическое нездоровье следствием физического недуга. Протестовал против объяснения психической болезни наличием потусторонних сил – демонов, ведьм. Как известно, такие заблуждения в течение многих веков были причиной сожжения на кострах десятков тысяч людей.

Диагностика посредством перкуссии. Ибн Сине по праву принадлежит авторство открытия этого метода, – он «знал» перкуссию. В «Каноне» сказано: «...с помощью постукивания различают «бурдючную» и «барабанную» водянку». Почти через восемь веков пальма первенства данного открытия отдана венскому врачу Л. Ауэнбруггеру, опубликовавшему в 1761 г. работу «Новый способ, как путем выстукивания грудной клетки человека обнаружить скрытые внутри грудной полости болезни».

О пище и питании. В «Каноне» зафиксированы такие наблюдения автора: «Пища начинает перевариваться благодаря жеванию, ... так как поверхность желудка является продолжением поверхности рта». Эти новые знания реально стали всеобщим достоянием только несколько столетий спустя.

Чаще за истину принимали то, что утверждали древние. Преодолеть авторитет древних авторов (Гипократа, Галена) было весьма трудным делом. Требовалось доказывать, что осмотр человеческого тела дает больше информации, чем текст Галена. Наглядный тому пример. По Галену челюсть человека состоит из двух частей. Обследование скелетов погибших от голода не похороненных людей явилось свидетельством, что челюсть состоит из одной кости. Данное открытие было равносильно святотатству, ибо «Гален не мог ошибаться».

Еще один подобный пример. Непререкаемым было утверждение Аристотеля, что нервы исходят из сердца. Одному из приверженцев такого знания на анатомическом материале убедительно было показано, что они свое начало берут из мозга. Реакция на это неоспоримое доказательство удивительная: «Вы

все это показали так ясно и убедительно, что не будь в тексте Аристотеля сказано прямо противоположное, я должен был бы согласиться с Вами».

В то время на Востоке одним из условий, способствующих успешной врачебной работе, расширению научного кругозора Ибн Сины в медицине, было строительство больниц. Их возникновение обуславливалось необходимостью, связанной с ростом городов, увеличением людского потока, транспортного и торгового сообщения между ними, скученностью людей, частотой и масштабами эпидемий и др. Больницы предназначались для изоляции инфекционных больных, помощи ослабевшим/заболевшим путникам, для приюта престарелых и увечных людей.

Появление больниц сказалось улучшением подготовки врачей. Стала более доступной возможность наблюдать многообразие проявлений клинических форм заболеваний.

Подход к больному. По мнению Ибн Сины, к каждому он должен быть особым: «...каждый отдельный человек обладает особой натурой, присущей ему лично». Спустя много веков эта позиция сохраняет свое значение в медицине.

Слово о единстве человеческого организма. В подтверждение данной позиции сошлемся только на один убедительный и наглядный пример из «Канона»: «часть руки не есть рука, ...рука, отделенная от тела, лишь по названию рука». Отметим, весь материал «Канона» является свидетельством убежденности автора в целостности человеческого организма.

Внутренняя медицина. В посвященной ученому литературе указывается, что все ее разделы были обогащены Ибн Синой. Множество открытий в области внутренних болезней описаны им с высокой тонкостью диагностики, точностью клинической картины болезней. Это свидетельство необычайной наблюдательности ученого, его таланта выявлять по еле заметным признакам болезнь. Через века сохраняется жизненность его метода, опирающегося в своей основе на опыт и эксперимент. Например, картина туберкулеза представлена им так полно, что на протяжении столетий мало что к ней прибавилось. Техническая вооруженность медицины и разработка современных поколений лекарственных средств позволила сделать шаги вперед в борьбе с этой патологией.

О передаче инфекционных заболеваний. Ибн Сина высказал мысль о невидимых возбудителях болезней. Определял возможность заразиться чумой, оспой, корью и др. через воздух, воду, почву. Правильной была его рекомендация кипятить воду.

Питание. Детально Ибн Синой разработан этот раздел отдельно для детей, взрослых, людей преклонных лет. Ценным и оправданным в последующих поколениях явилось его предложение рассматривать

пищевые продукты как лекарства и лечиться при соблюдении определенного режима питания.

В «Каноне» даются указания относительно гигиены жилища, одежды.

В хирургическом разделе «Канона» описаны операции камнесечения, трахеотомии, лечение ран и травм и др. Для обработки ран Ибн Сина рекомендовал применение вина.

Лекарства. Ибн Сина описал несколько сот лекарственных средств растительного, животного и минерального происхождения. В большинстве случаев он давал характеристику лекарства и сырья, из которого оно получено, способ изготовления и способ применения. Некоторые из них прочно вошли в фармакопею, применяются по настоящее время. В «Каноне» уделяется много внимания правилам изучения действия лекарств. Рекомендуется предварительно испытывать лекарства на здоровом человеке, перед тем, как применять его на больном.

Для лечения сифилиса Ибн Сина применял ртуть. Им описаны проявления ртутного стоматита. Соединения металлов употреблял в качестве внутренних и наружных средств.

Использовал также физические методы лечения – водой, солнцем, воздухом.

Охрана здоровья. Особое значение в сохранении здоровья Ибн Сина предоставлял физическим упражнениям, правильному режиму питания и сна. Физические упражнения он называл «самым главным условием» сохранения здоровья. За ним, по весомерности, ставил режим питания и режим сна. В «Каноне» сказано, что если заниматься физическими упражнениями, то нет никакой нужды в употреблении лекарств при условии соблюдения всех прочих предписаний нормального режима.

Основа искусства охраны здоровья состоит в соразмерности влияющих причин. Их семь: поддержание гармоничности телосложения; выбор пищи и режим питания; очищение тела от всего излишнего; сохранение равновесия между органами тела; чистота того, что «втягивается ноздрями»; чистота одежды и всего, с чем тело соприкасается; уравновешенность телесной и душевной жизни, к которым относятся сон и бодрствование.

Все сказанное – это система, где в кратчайшей форме изложены законы здоровья, перечислены внешние и внутренние силы и причины, влияющие на его сохранение.

Вклад в педиатрию. Как врач и педагог, Ибн Сина с полным правом может быть отнесен к числу основоположников науки о здоровье ребенка. Многие его мысли о воспитании детей привлекают глубиной, гуманностью: «Необходимо, чтобы внимание было направлено на улучшение характера ребенка, чтобы ему были чужды сильный гнев, острый страх, угрюмость в обращении, ... чтобы с самого раннего детства душа ребенка знала только одни хорошие дви-

жения, чтобы у него вырабатывался твердый и неизменный характер» [7; 8].

Два примера из других отраслей знания.

Взгляд на горообразование – прямой вызов Корану, спустя много веков его идеи были положены в основу геологии, Ибн Сину назвали «отцом геологии».

Изыскания в химии – во многих разделах химии Ибн Сина первым высказал правильные, впоследствии вошедшие в науку взгляды. Они были столь значительными, что его и в данной области определили основоположником – «отцом химии».

Заключение. Ибн Сина оставил заметный след в медицине, философии, других науках. Его прославленный труд – «Канон врачебной науки» – формировал медицинское мышление многих поколений врачей. В нем обобщены важнейшие достижения по теоретической и клинической медицине арабо-персидской, греко-римской, александрийской, византийской и других медицинских школ. Более шести веков «Канон» служил главным медицинским руководством в университетах Европы, стал медицинской энциклопедией для всех стран мира. Огромен его личный вклад в теорию и практику медицины. Многие его рекомендации по профилактике заболеваний, сбережению здоровья до сих пор сохранили свою актуальность, являются ценными во врачевании, востребованы населением.

Почетнейшие титулы сопровождали его имя на протяжении многих столетий. На Востоке: ««аш-Шейх» – мудрец, духовный наставник или «ар-Раис» – глава, правитель. На Западе: «Князь философов» «Князь врачей». У него было еще одно почетное звание «Худжат аль-Хак», то есть «Авторитет Истины». Американский ученый Гильфорд Хавзер назвал Гипократа «отцом», а Ибн Сину – «солнцем медицинского мира». Ему первому принадлежит предположение о существовании мельчайших невидимых существ, играющих роль в передаче и распространении инфекции.

Признание заслуг Ибн Сины в разных отраслях знания символично запечатлено в памятнике-мавзолее над его могилой в Хамадане (Иран). В архитектуре памятника 12 устремившихся ввысь колонн. Они символизируют 12 основных отраслей знаний того времени, которыми в совершенстве овладел великий ученый.

Литература

1. Абу Али ибн Сина (Авиценна) Канон врачебной науки. Книга 1. Издание второе. – Ташкент: «ФАН», 1981. – 550с.
2. Занд, М. Жизнеописание Абу Али Хусейна ибн Абдаллаха ибн Сины / М.Занд // Альманах «Литературный Таджикистан». – Кн.5. – Сталинабад, 1953. – 134 с.
3. Ахмедов, Б.А. Эпоха Ибн Сины / Б.А.Ахмедов // Абу Али ибн Сина: к 1000-летию со дня рождения. – Ташкент, 1980. – С.6–26.

4. Метафизика (Аристотель). – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C>. – Дата доступа: 27.11.2019.
5. Сагадеев, А.В. Ибн Сина (Авиценна) / А.В.Сагадеев. – М.: «Мысль», 1980. – 239 с.
6. Петров, Б.Д. Ибн Сина – творец «Канона» / Б.Д.Петров // Очерки истории отечественной медицины. – М., 1962. – С.149–204.
7. Петров, Б.Д. «Канон» Авиценны о здоровье детей / Б.Д.Петров // Педиатрия. –1952. – №5. – С.63–67.
8. Медицина. Медицина военная. Оттиски статей из 17 тома Большой медицинской энциклопедии. – М.: «Советская энциклопедия», 1960. – С.117–119.
9. Абу Али ибн Сина – выдающийся врач, ученый, энциклопедист. – Ташкент: «Медицина», 1980. – 179 с.

PHYSICIAN, SCIENTIST, THINKER WHO BELONGS TO ALL HUMANITY

N.N.Pilipstsevich, T.N.Pavlovich, A.N.Pilipstsevich

Belarusian State Medical University, 83, Dzerzhinski Ave., 220116, Minsk, Republic of Belarus

According to UNESCO decision, humanity celebrated the thousandth anniversary of Ibn Sina in 1980. International conference on Ibn Sina's

contribution to theory and practice of medicine was organized in Belarus in December, 2013. Great scientist's urgent need to learn more, to study of human, to evaluate human health status, to develop diagnostic and treatment techniques and methods have been exemplary. His ability causes respect to raise status of physician, to bring emotional warmth, hope, to be always open person, who fills patient confidence for the future.

Keywords: Ibn Sina (Avicenna); contribution to theory and practice of medicine.

Сведения об авторах:

Пилипцевич Николай Николаевич, д-р мед. наук, профессор; УО «Белорусский государственный медицинский университет», кафедра общественного здоровья и здравоохранения; тел.: (+37529) 6898780; e-mail: ozz@bsmu.by.

Павлович Татьяна Петровна, канд. мед. наук, доцент; УО «Белорусский государственный медицинский университет», зав. кафедрой общественного здоровья и здравоохранения; тел.: (+37529) 1768817; e-mail: ozz@bsmu.by.

Пилипцевич Андрей Николаевич, канд. мед. наук; УО «Белорусский государственный медицинский университет», кафедра общей врачебной практики; тел.: (+37529) 1898941; e-mail: ovp@bsmu.by.

Поступила 28.11.2019 г.